

0720405-1

На правах рукописи

МОТЫГИНА Жанна Юрьевна

**С. ДОВЛАТОВ:
ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ,
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЭТИКИ**

10. 01. 01 - русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград

2001

Работа выполнена в Астраханском государственном педагогическом университете

- Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Г. Г. Исаев
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор В. В. Компанеев;
- кандидат филологических наук
А. Н. Долженко
- Ведущая организация - Педагогический институт Саратовского
государственного университета
им. Н. Г. Чернышевского

Защита состоится «2» марта 2001 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 113.02.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете (400013, Волгоград, пр. Ленина, 27).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «27» ЯНВАРЯ 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

 В. И. Супрун

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000052907

Общая характеристика работы

Возвращение к отечественному читателю прозы Сергея Довлатова (1941 - 1990) вызвало у критики естественное желание определить место, занимаемое писателем в современном литературном процессе. Интерес к его творческому наследию со стороны русских и иностранных исследователей не случаен: писатель популярен не только в России, актуальность же его произведений наднациональна.

Не менее чем проза, притягательна и личность писателя. Поэтому в свое время издавалось так много мемориальных сборников, раскрывающих особенности его личности и творчества.

Актуальность диссертации. С. Довлатов настолько своеобразен как человеческий характер, и так интересен как эстетическое явление его автобиографический герой, что концентрация внимания большинства литературоведов на проблеме "автор - герой-повествователь" представляется правомерной.

В этом исследовательском русле находится и проблема изучения творческой индивидуальности С. Довлатова.

В настоящее время издано огромное количество статей, рецензий, характеризующих общие черты довлатовской поэтики. Среди авторов этих работ такие критики, как З. Абдуллаева, Н. Анастасьев, В. Бондаренко, Н. Елисеев, В. Курицын, М. Липовепкий и др. В 1996 году вышла в свет и первая книга о творчестве писателя: "Сергей Довлатов: время, место, судьба". Автор монографии - петербургский литературовед И. Сухих.

Перечисленные критики раскрывают особенности мировоззрения и мироощущения С. Довлатова, затрагивают вопрос о способах "отражения" и пересоздания мира в творчестве писателя, размышляют о читательском восприятии его прозы.

В периодической печати и ряде других изданий опубликовано множество воспоминаний и мемуарных эссе о С. Довлатове, где его личность представлена в многообразии точек зрения. Противоречивость суждений и оценок людей, когда-то знавших писателя, говорит о сложной, непредсказуемой и неординарной натуре художника.

Однако никто из критиков не ставил проблемы изучения творческой индивидуальности С. Довлатова, хотя более основательное ее исследование помогло бы по-новому осмыслить закономерности творчества писателя, понять сущность его авторской позиции.

Думается, что указанный аспект исследования поможет продвинуться по пути создания цельной картины художественного мира С. Довлатова, осознать важные моменты его творческой индивидуальности, выявить особенности поэтики и наметить ее эволюцию, что, собственно, и определяет актуальность работы.

Объект исследования - творчество С. Довлатова в контексте становления его творческой индивидуальности.

Предмет исследования - творческая индивидуальность С. Довлатова, его художественный мир, поэтика творчества и особенности воплощения авторской позиции.

Научная новизна исследования проявляется в том, что мировоззрение С. Довлатова рассматривается как система философских, социальных и эстетических взглядов в их становлении, творческий мир писателя представлен в его структурной организованности. В диссертации впервые осуществляется попытка проследить изменения в структуре личности прозаика и выявить в связи с этим эволюцию его поэтики.

Цель работы - исследовать своеобразие творческой индивидуальности С. Довлатова, особенности его мировоззрения, художественного мира и поэтики в развитии, в эволюции.

В связи с этим задачи диссертации видятся в следующем:

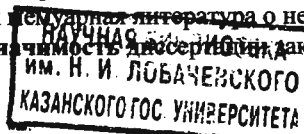
- 1) проанализировать философские, социальные и эстетические взгляды С. Довлатова в их становлении;
- 2) исследовать эстетическую позицию писателя и его поэтику;
- 3) обозначить характерные черты художественного мира С. Довлатова;
- 4) выявить эволюцию поэтики, происходившую в связи с изменением структуры личности писателя;
- 5) определить формы воплощения авторской позиции (на примере анализа семантической структуры "Зоны"),

Методологической основой работы является системный подход, предполагающий изучение художественного произведения как сложного образования, в котором могут быть выделены составные части, а также различные семантические уровни, взаимодействующие между собой как элементы единой системы. В диссертации были использованы принципы анализа художественного текста, разработанные в трудах М. М. Бахтина (концепция взаимосвязи автора и героя в эстетической деятельности, обоснование пространственно-временных составляющих художественного произведения), Ю. М. Лотмана (общий подход к структуре художественного текста), Б. А. Успенского (анализ поэтики композиции); а также принципы изучения творческой индивидуальности, представленные в работах П. Н. Сакулина, Ю. Н. Тынянова, М. Б. Храпченко, Ю. Г. Нигматуллиной и ряда других исследователей.

Методы исследования: структурно-типологический, элементы биографического метода.

Материалом диссертации является художественная проза, все произведения писателя, которые были опубликованы, начиная с 1973 года, а также его письма и мемуарная литература о нем.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том,

что представленный в ней материал может быть задействован для дальнейшего изучения творчества С. Довлатова. В диссертации акцентируется внимание на литературоведческом понятии "творческая индивидуальность", в котором изначально заложена синтезирующая функция. Критиками же давно отмечена потребность современного искусства в новом синтезе конкретного и всеобщего. Определение своеобразия художественного мира С. Довлатова в контексте проблемы его творческой индивидуальности позволяет рассмотреть произведения данного писателя как результативное выражение творческого процесса, как "опредмеченное" движение его мысли.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в вузовских курсах, спецкурсах и спецсеминарах по истории русской литературы XX века и современному литературному процессу.

Произведения писателя изучаются в средней школе, поэтому особенно важно, чтобы процесс ознакомления с ними базировался на серьезной научно-методологической основе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Главной особенностью структуры личности С. Довлатова было наличие находящегося в равновесии противоречивых черт характера. Это гармоническое противостояние передалось и системе социально-философских и эстетических взглядов писателя. Сатирико-публицистические настроения, закрапившиеся в прозу, "подавленное диссидентство" писателя в процессе выработки зрелой авторской позиции сменяются более свойственными натуре С. Довлатова карнавалю-юмористическим мироощущением и демократическим, терпимым отношением к действительности. Карнавальности и особому довлатовскому юмору противопоставит в системе его взглядов экзистенциалистское, трагическое восприятие мира. В сознании писателя бинарно соотнесены и другие составляющие его мировоззрения: это уважение к христианским ценностям и, противостоящий ему, этический релятивизм. Важными в системе его взглядов являются и такие черты, как "эстетическая притязательность" и "философская невозможность".

2. Заметная особенность поэтики довлатовской прозы - утроение авторского начала («надтекстовый» автор, рассказчик, автобиографический герой). Проникновение автора в структуру художественной ткани, когда он как автобиографический герой наряду с другими персонажами существует в хронотопе произведения и сочиняет на глазах читателя свой текст, становясь тут же его рассказчиком, с одной стороны, создает эффект достоверности изображаемого, с другой стороны, реализует авторскую задачу: проиллюстрировать тождество "литература -

жизнь". Когда авторская точка зрения перемещается в позицию рассказчика, писатель не прячет свое авторское "Я", а сознательно обнажает. Здесь возможно открытое проявление враждебности к персонажам или ритуалам тоталитарной культуры и идеологии. Рассказчик пытается избежать двусмысленности и "медиации", которая в качестве сюжетной функции появляется у него как героя. При перемещении авторской точки зрения в позицию автобиографического героя происходит погружение в ситуацию давления тоталитарной идеологии. Тогда автобиографический герой существует только благодаря эстетике минимализма и за счет утопического элемента своего сознания.

Эстетическая позиция писателя вызывает к жизни и реалистические, и постмодернистские черты поэтики.

3. Художественный мир С. Довлатова - это цельный, существующий по своим законам творческий мир, в котором по-особому воплощает свою позицию автор (утроение авторского начала); мир, вызывающий к жизни свои особенности пространства и времени. Он населен узнаваемыми довлатовскими героями, особенности поведения которых (амбивалентное поведение) объясняются социально-философскими и эстетическими взглядами писателя. Этот мир создается и психологически мотивируется по законам индивидуального творческого мышления, в котором синтез и анализ гармонически сочетаются. Основная тема творчества С. Довлатова звучит так: "условия существования человека в несвободном и абсурдном мире". В основе довлатовского способа изображения мира лежат идеологические и философские оппозиции. Пространственные (Россия / Америка) и временные оппозиции (прошлое / настоящее) также создают семантические границы, значимые в художественном мире писателя. Использование "пушкинской смысловой парадигмы" (по Ю. М. Лотману) как культурно-исторического уравнения при анализе субъектно-объектных отношений в прозе С. Довлатова раскрывает положение человека в современном мире и указывает на важность нравственного самоопределения человеческой личности в ее противостоянии идеологическому давлению власти и стихийным иррациональным силам. Художественный метод С. Довлатова можно считать синкретичным явлением, в котором сочетаются черты реализма и постмодернизма.

4. В творчестве С. Довлатова выделяются три периода.

В I период, который заканчивается к 1970 году, происходило становление творческой манеры. Это стадия опытов, ученичества и мировоззренческих колебаний.

II период (условно с 1970 по 1986 год) характеризуется устойчивыми чертами поэтики. Темы «изгойства», «лишнего человека», связанные с присутствием автобиографического героя и рассказчика, стоят в центре творчества. Важная черта – сочетание нарративного минима-

лизма с нарративным максимализмом. Опорными при моделировании мира являются философские и идеологические оппозиции, а также пространственные (Россия / Америка) и временные (прошлое / настоящее).

III период (условно с 1986 по 1990 год) - период смены авторской позиции и творческих ориентиров. Наблюдается раскрепощение повествовательной манеры: усиливается авторский лиризм, появляется сюжетная линия любви, чего не было во II период. Намечаются новые черты: повествование без автобиографического героя или рассказчика, отказ от употребления в прозе имен реальных людей, новые смысловые оппозиции, отражающие реалии американской жизни.

5. Суть авторской позиции в "Зоне" (наиболее значимое для становления творческой индивидуальности произведение) заключается в том, что вся ее смысловая иерархия направлена на выявление трех важных задач текста, которые актуализируют весь заложенный в ней познавательно-этический потенциал. К числу таких задач отнесем выявление метафорического характера заглавия произведения ("Зона") к тексту и самого текста - к культурному контексту, архетипичности понятия "зона" и намеченной в тексте "Зоны" нравственной стратегии для каждой личности и всей культуры страны в целом (идея покаяния, очищения в катарсисе). С. Довлатов в "Зоне", подчеркивая тождество зоны и воли, лагеря и государства, похожесть заключенных и надзирателей, уравнивает находящиеся в конфликте составляющие дуальной модели русской культуры. Вся смысловая глубина текста и его заглавие - это акт переименования (поименования): Страна Советов, строящая коммунистическое общество - это огромная Зона. Перекодировка образа официальной культуры в образ другой культуры, признанной несуществующей, осуществленная в тексте "Зоны", стала своеобразным переходом в реальность откровения.

Апробация. Основные положения диссертации изложены в семи публикациях, кроме того, они докладывались на итоговых научных конференциях Астраханского государственного педагогического университета (Астрахань, апрель 1995; 1997; 1998; 1999; 2000).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации - 175 страниц.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность темы диссертации, ее научная новизна, определяются цели и задачи исследования и его теоретико-методологическая база, характеризуется научное состояние изучаемой проблемы. Освещается история вопроса и предпринимается попытка создать собственное определение творческой индивидуальности.

Глава I. Становление творческой индивидуальности

С. Довлатова

В параграфе "Социально-психологические особенности личности и мировоззрение писателя" осуществлена характеристика важных моментов становления личности писателя, противоречий характера и творческого поведения, последовательности творческого процесса и особенностей мышления, а также выявлено доминирующее положение установки на творчество в сознании С. Довлатова. Все это позволило впервые систематизировать социально-философские и эстетические взгляды писателя.

Личность С. Довлатова отличается гармоническим равновесием противоречивых черт характера, которое передалось и системе его литературно-эстетических взглядов. В этой системе есть свои контрастно-динамические пары:

Экзистенциалистский взгляд на мир   ← →   Карнавально-юмористическое мироощущение

"Подавленное диссидентство" ← → Демократическая терпимость

Этический релятивизм   ← →   Уважение к христианскому миропониманию

"Эстетическая притязательность"

"Философская невозмутимость"

Становление личности писателя происходило в процессе смены и взаимовлияний названных мировоззренческих установок.

Чувство злости и внимательности к человеческим слабостям - писательские качества, свойственные скорее сатирику или публицисту, - были присущи молодому С. Довлатову. Но он переосмыслил их и преодолел в процессе становления более зрелой авторской позиции, когда утвердилось юмористическое мироощущение и была побеждена закрапшаяся в прозу политическая тенденциозность ("подавленное диссидентство"). Ее место в мировоззрении писателя занял принцип демократической терпимости к слабостям людей.

Доминантой личности С. Довлатова больше половины творческого пути была установка на творчество. Она базировалась на развитом эстетическом вкусе, на удивительным образом заостренных и направленных эстетических потребностях. Удовлетворяя их, писатель сформировал и такую черту своего мировоззрения, как эстетическая притязательность.

Противоречия характера отразились и на творческом поведении С. Довлатова. Еще в студенческие годы он усилием воли отверг свой лирический потенциал. Однако, этот потенциал остался частью

его человеческой природы. Кроме того, в нем сохранился элемент творческого поведения, свойственный поэту: поддерживать писательскую активность за счет собственных страстей и страданий.

Таким образом, в С. Довлатове уживались рефлектирующий лирик со склонностью к исповедальности и объективный, пронизательный наблюдатель жизни, собиратель анекдотов, балагур, человек с карнавальным мироощущением. Это парадоксальное сочетание качеств проникло и в его произведения. Карнавальности и особому довлатовскому юмору противостоит в его мировоззрении экзистенциалистское, трагическое отношение к миру.

Трагизм такого мироощущения должен чем-то уравновешиваться. Нечто, напоминающее эпикурейский принцип "атараксии", стало постепенно закладываться в систему взглядов и поведенческих реакций и у С. Довлатова, но процесс выработки этого качества, названного нами "философской невозмутимостью", шел с переменным успехом.

В гармонической противопоставленности находились и такие составляющие мировоззрения писателя, как уважение к христианским ценностям и этический релятивизм.

Все особенности мировоззрения прозаика, становясь движущими силами эстетического отбора, в самой ткани текста реализуются в сращенном виде, в том, в каком они существуют в сознании писателя. Анализ рассказа ("Офицерский ремень") подтверждает это.

Неосознаваемой чертой (или осознаваемой отчасти) собственной эстетической позиции было для С. Довлатова осуществление триады классического мышления (тезис - антитезис - синтез), что позволило выделить в его прозе три типа синтезирующих мыслей, отражающих гуманистическую природу и реалистичность мышления писателя.

В параграфе "*Литературная генеалогия С. Довлатова*" осуществляется попытка доказать, что писатель является продолжателем русской литературной традиции, восходящей к творчеству А.С.Пушкина и А.П.Чехова, которая по ходу своего исторического движения претерпевала видоизменения и испытывала различные влияния (импрессионизм, эстетизация разными комическими средствами абсурдной действительности). В итоге данная традиция, кроме прочих форм, воплотилась и в творчестве представителей ленинградской школы писательства. Поэтому С. Довлатов поставлен нами в один ряд с такими ленинградскими прозаиками, как А.Житинский, В.Попов, В.Голявкин.

В параграфе "*Личность художника в ее отношении к эстетическому сознанию эпохи*" предпринимается попытка определить место, которое занимает художественный мир писателя в системе разных литературно-эстетических течений современной эпохи.

В прозе писателя обнаруживаются элементы постмодернистской стилистики. В системе его мировоззрения элемент, обозначенный

нами как этический релятивизм, может быть соотносим с таким понятием постмодернизма, как "эпистемологическая неуверенность". Представление о мире как о хаосе, маргинальность самоощущения автора или героя - общие черты творческой интеллигенции XX века. Есть они и в системе взглядов С. Довлатова. Хотя маргинальность мироощущения довлатовского автобиографического героя порождена не противостоянием социальной жизнедеятельности "общества потребления", а исключенностью из мира официальной литературы, противостоянием свободного творца и тоталитарной идеологии.

В текстах С. Довлатова встречаются и элементы двойного кодирования: установка постмодернистской стилистики (уровень второй кодирующей системы) на смешение различных литературных стилей, жанров, художественных течений. Довлатовская проза открыта для проникновения современных эстетических веяний: эссеизм, оперирование готовыми кодами советской идеологической риторики, исторического документа, блатного фольклора, разнообразных "речевых жанров"; использование в качестве принципа эстетического моделирования парадокса, воссоздание в текстах образа экзистенциально абсурдистской реальности.

Черты постмодернистской стилистики в текстах С. Довлатова вызваны во многом его стремлением экспериментировать с художественной формой. Довлатовское двойное кодирование, кроме того, что оно подчеркивает игровую природу словесного творчества, в большей степени связано с авторской задачей перекодирования текстового и подтекстового смысла в лично-индивидуальную систему ценностей. Для этих целей писатель использует и элементы эссеистического повествования. Наличие таких элементов в текстах С. Довлатова выводит заложенный в его произведениях познавательно-этический потенциал на простор той действительности, в которой живут автор и его читатель. Поэтому художественный метод С. Довлатова синкретично соединяет в себе черты реализма и постмодернизма.

В параграфе *"Коммуникативные особенности прозы С. Довлатова"* анализируются такие способы декодирования и "виртуального измерения" произведений писателя, как "горизонт ожидания" стиля, "горизонт ожидания" жанра, исследуется восприятие довлатовского юмора и особенностей его сюжетостроения.

Свойственный мировоззрению С. Довлатова этический релятивизм порождает такое явление рецепции, как "коммуникативная неопределенность", заставляет писателя активно изымать из текстов собственную авторскую оценку, придерживаясь позиции беспристрастной объективности. Особенно это заметно при изображении аморального поведения героев. Непрямая оценка в ряде случаев осуществляется С. Довлатовым с помощью композиционного приема "монтажа", по-

средством деталей и сравнений, несущих оценочную функцию.

Организация повествовательной речи в прозе С. Довлатова сокращает дистанцию между "горизонтом ожидания" читателя и "горизонтом ожидания" произведения при первоначальном знакомстве с произведениями писателя. Это знакомство уже подразумевает в себе возможность актуализировать в сознании читателя опыт эстетического общения с русской классикой (проза А. С. Пушкина и А. П. Чехова).

Анализ звучащей речи героев С. Довлатова позволяет поставить вопрос о полифонизме в его произведениях, то есть о многоголосии, базирующемся на идеологическом равноправии людей.

С точки зрения жанра некоторые затруднения вызывает восприятие таких текстов С. Довлатова, как "Зона" и "Ремесло", а "Филиал" и "Иностранка" – в меньшей степени.

"Зона" имеет усложненную жанровую природу: это автобиографическая повесть с элементами исповедальности, эссеизма, физиологического описания, псевдодокументализма (письма к издателю). "Ремесло" представляет собой литературную автобиографию в 2-х частях с вкраплениями документализма (простого и анекдотического).

У читателя, искушенного новизной и разнообразием модернистских и постмодернистских текстов, жанровые особенности "Зоны" и "Ремесла" не вызывают реакции критического неприятия. Для читателя же, более консервативного в своих вкусах, эти произведения в жанровом отношении могут показаться несколько необычными.

Чистый юмор в произведениях С. Довлатова иногда сменяется комическими формами абсурда, как правило, смешанными с недоумением и растерянностью, которые охватывают человека экзистенциалистского мироощущения. Комические ситуации вызывают в читателях положительно заряженные эмоции, а изображение автором абсурда жизни и драматических эпизодов собственной биографии – соответственно драматическое переживание. Это качество текстов писателя, то есть баланс комического и драматического, несомненно, есть результат влияния личности С. Довлатова, по-своему гармоничной.

Глава II. Художественный мир С. Довлатова, эволюция поэтики

Законы индивидуального творческого мышления писателя порождают оригинальные способы моделирования художественного мира.

Основными моделирующими оппозициями у С. Довлатова становятся идеологические и философские. Не менее значимы для писателя пространственные и временные оппозиции.

Анализ субъектно-объектных отношений в произведениях С. Довлатова позволяет раскрыть положение человека в современном мире, его противостояние идеологическому давлению власти и стихийным иррациональным силам.

Характеры и поведение героев в прозе С. Довлатова, с одной стороны, социально детерминируются, с другой, - становятся объектами действия инфернальных сил и абсурда. В этом суть гуманистической концепции личности в творчестве прозаика.

В данной главе исследуются особенности воплощения авторской позиции писателя и его образотворчества.

Амбивалентность (персонажа, поведения) - важная и неслучайная черта творческого мира С. Довлатова. Это понятие гораздо более широкое, чем просто литературоведческая категория, определяющая частный образ или персонаж. Это характеристика нравственного состояния не только поколения, к которому принадлежал писатель, но и целого народа. В прозе С. Довлатова можно выделить два типа амбивалентного изображения: амбивалентный герой как сюжетная функция "медиации" и амбивалентный образ, созданный противоречивыми изобразительно-выразительными средствами.

Разделенность авторского сознания на две роли (автобиографического героя и рассказчика) порождает и две хронологические позиции для реализации творческого потенциала писателя. Это творческое настоящее и творчески преобразуемое прошлое. Процесс преобразования прошлого связан с мотивом памяти.

В художественном мире С. Довлатова можно выделить два основных психологических мотива творчества: переоценка, исправление прошлого исповедью и изображение всего эстетически "притязательно-го", необычного, курьезного.

В центре художественного мира С. Довлатова субъектом является то автобиографический герой, то рассказчик, что вызывает к жизни несколько возобновляемых из произведения в произведение лейтмотивных повествовательных линий (аутентично-творческая; аутентично-биографическая; онтологические усилия автора; принадлежность к литературоцентристскому поколению). Каждая из них порождает свои особенности хронотопа и образного воплощения.

Довлатовский тип работы с биографическим материалом можно назвать смешанным: прямая ретрансляция фактов сочетается в нем с вымышленными эпизодами. Основной композиционной стратегией писателя становится намерение представлять фабульный материал как мозаику самостоятельно живущих повествовательных фрагментов: характеристик интересных автору человеческих типов, автобиографических сцен и комментариев, бытовых анекдотов, диалогов.

Творческий мир С. Довлатова богат способами художественного детализирования и разными видами тропов.

Структурные ориентиры художественного мира С. Довлатова (основные бинарные оппозиции, "пушкинская смысловая парадигма"); некоторые особенности его поэтики, схематично обобщенные (типология событийности, разные способы систематизации персонажей) связаны с мировоззрением прозаика. Исследуемые в данной главе образительно-выразительные средства художественного мира писателя отражают парадоксальность и противоречивость его натуры.

Творческий путь С. Довлатова делится на три периода.

I период - этап становления творческой манеры: выработка доминант, определяющих стилевое единство будущих произведений, выявление жанровых предпочтений, поиск собственной темы в творчестве. Конец этого периода условно будет относиться к 1970-му году. В этот период войдут рассказы из сборника "Демарш энтузиастов", две сентиментальные повести ("Ослик должен быть худым", "Иная жизнь") и три рассказа: "Солдаты на Невском", "Роль", "Дорога в новую квартиру". Для этого времени характерно совмещение двух тем: темы "поиска своего места (роли) в жизни" с темой "иной жизни". Сентиментальные повести и рассказы из сборника "Демарш энтузиастов" имеют больше черт, от которых придется отказаться зрелому С. Довлатову. Это элементы открытой сатиричности, нарочитая экспрессивность самовыражения, излишняя метафоричность ("Блюз для Нателлы").

Рассказы "Солдаты на Невском", "Роль", "Дорога в новую квартиру" являются переходными от I ко II периоду творчества. В них С. Довлатов предстает как носитель характерных для его будущего творчества мировоззренческих и эстетических установок. В этих трех рассказах рождается хронотоп зоны пока лишь в варианте армейской службы ("Солдаты на Невском"), намечается утроение авторского начала ("Роль"), проявляются экзистенциалистский взгляд на мир и следы борьбы с романтическими тенденциями собственной натуры (уже в этих рассказах сюжетная линия любви реализуется как минус-прием). В данный период творчества у С. Довлатова сложился устойчивый интерес к изображению конфузного, анекдотического, намечается переход к превалированию юмора над сатирой. Однако сатиричность мироощущения не исчезает совсем, она проявится в III период творчества, в книге "Филиал".

II период (условно с 1970-го по 1986-й год) характеризуется появлением устойчивых черт поэтики. В это время создаются и пересоздаются такие произведения, как "Зона", "Компромисс", "Заповедник", "Ремесло", "Наши", "Чемодан". Тема "поиска своего места (роли) в жизни" трансформируется в тему "изгойства", "лишнего человека" и

соответственно реализуется через характерные для прозы С. Довлатова образы амбивалентных, "лишних" людей.

В таких произведениях, как "Зона", "Компромисс", С. Довлатов создает картину мира в соответствии со стратегией минимализма. Изменение писательского статуса, то есть появление возможности печататься в "самиздате" или на Западе, позволило писателю отказаться от этой повествовательной стратегии. В тех участках других довлатовских текстов, где автобиографический герой не сталкивается вплотную с идеологией власти, где функционирует рассказчик, проявляет себя нарративный максимализм.

В III период (условно с 1986-го по 1990-й год) происходила смена творческих ориентиров и авторской позиции писателя. Сюда относятся "Иностранка" (1986), "Филиал" (1987) и последние рассказы. Доминантой в структуре личности С. Довлатова больше половины жизненного пути была установка на творчество. Ближе к концу жизни писатель меняет ценностные ориентиры. Ценностно-значимыми для него становятся стремление к гармонии в семейной жизни, любовь к жене и детям. Это вызывает перемены и в поэтике С. Довлатова. В книгах II периода ("Зона", "Компромисс", "Ремесло", "Чемодан", "Наши") тема любви в фабульном материале была представлена, но реализовалась как минус-прием. В поздних произведениях прозаика ("Иностранка", "Филиал") появляется сюжетная линия любви, в них ярче проявляет себя авторский лиризм. С эволюцией авторской позиции связано решение С. Довлатова отказаться от употребления в своей прозе имен реальных людей при рассказывании бытового анекдота. Но писатель не успел отредактировать все свои произведения. Из рассказов последних лет исчезают странные, "лишние" люди, появляются приличные люди - представители среднего класса. Возникают новые смысловые оппозиции, отражающие реалии американской жизни. Создается другой автобиографический герой - Г. Б. Кошиц - усталый, стареющий писатель, ищущий новые темы для творчества. Тема "зоны" проходит контрапунктом через все творчество С. Довлатова. Появляется она и в рассматриваемый период, в рассказе "Старый петух, запеченный в глине". В это время осуществляется поиск иных форм художественности. Так, в рассказе "Жизнь коротка" писатель отказывается от автобиографической манеры повествования и прибегает к классическим традициям новеллистики.

Эволюция элементов поэтики связана с изменением авторской позиции С. Довлатова и его писательского статуса.

Глава III. *Позиция автора в семантической структуре "Зоны"*

Анализ "Зоны", осуществленный в контексте изучения проблемы творческой индивидуальности С. Довлатова, подтверждает состоятельность сделанных в предыдущих главах выводов о мировоззрении писателя, о структурных особенностях художественного мира С. Довлатова и его авторской позиции.

"Зона" С. Довлатова имеет сложную семантическую структуру, поэтому возникает необходимость иерархически разделить закодированные в ней смыслы.

Часть их актуализируется при первичном ознакомлении с текстом (начальная актуализация). Другая же часть актуализируется после осмысления текста как целостной структуры (окончательная актуализация).

В процессе анализа "Зоны" выявлено, что начальная актуализация подразумевает перекодировку смыслов на двух участках структуры: в тексте и метатексте (письмах к издателю).

В письмах к издателю осуществляется перекодировка суждений литературных предшественников С. Довлатова о лагерной жизни и "лагерной" теме, об отношении к женщине, происходит переосмысление понятий добра, зла, свободы. Можно назвать это перекодировкой в личностно-индивидуальную довлатовскую систему ценностей.

На начальной стадии анализа текста "Зоны" часть смыслов, актуализируясь, объединяется в тематические группы. Большая часть смыслов находится в подтексте, поэтому, в ряде случаев используя слово "обнажение" при перечислении тематических групп, мы хотим подчеркнуть необходимость "домысливания", "довчитывания" в текст, при которых и становится возможным раскрытие тайных смыслов. Многие из них являются изнаночной стороной иронических или парадоксальных высказываний.

Выделяются следующие тематические группы:

1) обнажение абсурда общей истории и ложной нравственной основы правящего режима, его идеологии (судьба Калью Пахапиля, отрывок "Представление", эпизоды политработы, приезды военного дознавателя, образ замполита Хуриева и т. д.);

2) подчеркивание тождества зоны и воли, лагеря и государства, похожести заключенных и надзирателей (отрицательная событийность, образ Фиделя, описание поселка Чебью, прямые авторские заявления в письмах к издателю и т. д.);

3) изображение экзистенциального одиночества человека, его слабости и страха перед стихийными, иррациональными силами бытия, перед смертью (пьянство солдат, инструкторов, офицеров; тоска и "адское" жжение, которым предаются многие герои: капитан Токарь, Катя Лугина, Фидель; непонимание между Замараевым и Ерохиным, Алихановым и

Купцовым, капитаном Егоровым и Катей, между разными поколениями; амбивалентное поведение многих героев);

4) обнажение истинного и ложного смысла жизни человека, художника в этой культурно-идеологической системе и вне ее, мысли автобиографического героя и автора о творчестве, о своем предназначении, о тайне смерти, о преодолении страха, о сохранении человеческого облика (Макеев и Изольда Шукина, автобиографический герой по дороге на гауптвахту и т. д.).

Тематические группы являются строительным материалом для более крупных смысловых сегментов, которые актуализируются при целостном восприятии текста. Окончательная актуализация подразумевает *выявление метафорического характера заглавия произведения ("Зона") к тексту и самого текста - к культурному контексту.*

Заглавие относится к анализируемой нами книге и по принципу метафоры, и по принципу метонимии, так как само произведение имеет усложненную структуру, делится на текст и метатекст. Метафорически заглавие соотносено с текстом, метонимически с метатекстом. Лишь на метафорической соотношенности всего текста с культурным контекстом настаивает сам автор. Он неоднократно декларирует это в письмах к издателю:

"И еще - лагерь представляет собой довольно точную модель государства. Причем именно Советского государства..." (Довлатов, 1993. Т.1. С.58.).

Все составляющие этой модели государства С. Довлатовым художественно иллюстрируются. Но большее внимание писатель уделяет раскрытию мироощущения, мировоззрения и поведения людей на территории зоны. В связи с этим важной становится и другая задача: *выявление архетипичности понятия "зона".*

Нахождение человека, носителя советского, во многом "параноидального сознания" (М.Липовецкий) в хронотопе Зоны рождает особые формы поведения в экстремальных условиях, длящихся во времени. Поведение личности в условиях зоны и составляет суть архетипа Зоны, архетипа нового времени - времени ГУЛАГов и тоталитарного режима.

Анализ текста "Зоны" подводит и к другому выводу. Несмотря на все социальные и философские составляющие понятия "архетип Зоны", в нем выявляются и христианские смыслы в довлатовской интерпретации.

Ключом к их открытию и расшифровке становится фраза, дважды звучащая в тексте: "Ад - это мы сами". Элементы христианского представления о пребывании в аду угадываются в произведении, а хронотоп и архетип Зоны становятся полем, где социальные и философские инвективы переосмысливаются в духе апокалиптических откровений.

Названная ключевая формула своей кольцевой замкнутостью на личностном самосознании отрицает все элементы параноидального сознания, присущие хронотопу и архетипу Зоны.

Огромную смыслообразующую функцию несет в тексте поведение автобиографического героя и некоторых персонажей (Фидель).

Своеобразное состояние автобиографического героя, показанное в тексте "Зоны" и названное нами "покаянным умиранием", провоцирует в сознании героя зарождение эстетического, писательского отношения к миру.

Важными можно считать и другие чувства, переживаемые автобиографическим героем после преодоления страха, после осознания опасности смерти. Это состояния "эпического со-бытия" с другими людьми и катарсического очищения страстей, являющиеся кульминационными моментами текста.

Зона со своей абсурдностью, элементами параноидального сознания, со стихийными проявлениями жестокости и насилия рождает ситуации, в которых сама себя отрицает и изживает. Поэтому другой важной задачей текста после выявления лживости советской идеологии и абсурдности жизни становится намеченная в тексте "Зоны" *нравственная стратегия для каждой личности и всей культуры страны в целом (идея покаяния, очищения в катарсисе)*.

Таким образом проявляет себя важная черта мировоззрения С. Довлатова - его "выстраданный оптимизм".

Заключение. Творческая индивидуальность С. Довлатова - явление сложное и динамичное - претерпела своеобразную эволюцию. От диссидентских, сатирико-публицистических настроений писатель пришел к пониманию значимости объединяющего юмористического взгляда на мир и необходимости придерживаться в жизни и творчестве принципа демократической терпимости. Происходившая в сознании писателя смена ценностных ориентиров и авторской позиции повлекла за собой изменения в поэтике. Этапы творческой эволюции художника показательны и тем, что среди общечеловеческих ценностей для него предпочтительными оказались семейные привязанности и любовь. Своеобразие творческой индивидуальности С. Довлатова стало залогом того, что его проза продолжает вызывать интерес у широкого круга читателей. Лучшие произведения писателя уже становятся классикой русской литературы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Жанровые элементы притчи и анекдота в творчестве С. Д. Довлатова и А. П. Чехова // Тезисы докл. итоговой науч. конф. Астрахан. гос. пед. ин-та (5 апреля 1995 г.). Астрахань, 1995. С. 124 (0,06 п.л.).

2. Особенности художественного времени в прозе С. Довлатова // Тезисы докл. итоговой науч. конф. Астрахан. гос. пед. ун-та (29 апреля 1997 г.). Астрахань, 1997. С.25 (0,06 п.л.).

3. Мифологический и фабульный аспекты текста С. Довлатова ("Зона") // Тезисы докл. итоговой науч. конф. Астрахан. гос. пед. ун-та (29 апреля 1998 г.). Астрахань, 1998. С.60 (0,06 п.л.).

4. Типы амбивалентного изображения в прозе С. Довлатова // Тезисы докл. итоговой науч. конф. Астрахан. гос. пед. ун-та (22 апреля 1999 г.). Астрахань, 1999. С.11 (0,06 п.л.).

5. Особенности семантической структуры "Зоны" С. Довлатова // Гуманитарные исследования. Астрахань, 1999. № 1. С.51-56 (0,4 п.л.).

6. Типы амбивалентного изображения в прозе С. Довлатова // Проблемы эволюции русской литературы XX века: Четвертые Шешуковские чтения: Материалы межвуз. науч. конф. М., 1999. Вып.6. С. 27-28 (0,12 п.л.).

7. Коммуникативные особенности прозы С. Довлатова // Тезисы докл. итоговой науч. конф. Астрахан. гос. пед. ун-та (26 мая 2000 г.). Астрахань, 2000. С. 33 (0,06 п.л.).

Монгу

Научное издание

МОТЫГИНА Жанна Юрьевна

С. ДОВЛАТОВ:

**ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ,
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЭТИКИ**

Автореферат

ЛР№ 020084 от 10. 11. 96 г.

Подписано к печати 25. 01.01. Формат 60х84/16.

Ротапринтное издание. Уч.-изд. л. 1,0. Усл. печ. л. 0,9

Тираж 100 экз. Заказ № 124

Издательство Астраханского педагогического университета

414056, г. Астрахань, ул. Тагилцева, 20а

2-10